

УДК 93/94

**ПРОМЫСЛЫ КРЕСТЬЯНСТВА АГРАРНОГО РЕГИОНА
В РАКУРСЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
(Тамбовская губерния, 1870–1908 гг.)**

© **Мария Сергеевна ЛОВЦОВА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант,
кафедра всеобщей и российской истории, e-mail: lovtsovam@gmail.com

Исследуются социальные аспекты развития промысловых неземледельческих занятий крестьянства аграрной Тамбовской губернии. На основе материалов земской и правительственной статистики, архивных источников, в числе которых наиболее значимы сведения волостных правлений и статистического комитета, «промысел» реконструируется как социальная категория. Особое внимание обращено на крестьян, занятых неземледельческими промыслами, как в определенной степени «нетипичных» представителей аграрного социума. Микроисторический подход, приемы аналитической истории позволили выявить на уровне конкретных селений особенности причисления крестьян к числу занятых промыслами по отдельным уездам Тамбовской губернии, характерные черты отношения крестьян к промыслам. Промысловые занятия женщин-крестьянок рассматриваются отдельно в связи с их обусловленностью особенностями социального уклада. Поуездная раскладка женских промыслов демонстрирует общие тенденции развития данного вида промысловых занятий крестьянства в Тамбовской губернии. Специально анализируется промысловая занятость крестьянства в селениях Тамбовского уезда, как относительно более приближенных к губернскому городу. На основе материалов земских описей, делопроизводственной документации земств и канцелярии тамбовского губернатора представляется характеристика новых тенденций в сфере образования. Учитывается деятельность земств; отношение крестьянства к инициативе Тамбовского уездного земства по открытию народных училищ рассматривается как показатель социальных изменений, связанных, в свою очередь, с развитием промыслового хозяйствования. В целом, сделаны выводы об особенностях положения крестьян-промысловиков в земледельческом регионе и о специфике отношения крестьян собственно к промыслам как роду занятий.

Ключевые слова: крестьянские неземледельческие промыслы; женские промыслы; социальное развитие; аграрный регион.

DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-10-105-112

В настоящий момент ввиду актуализации крестьяноведческих исследований в сфере особого внимания находятся аграрные регионы России. Новые тенденции в разработках историков-аграрников представляют ежегодные сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы – конкретно вопросам неземледельческой деятельности крестьянства была посвящена XXX сессия [1]. Организация эффективного функционирования сельскохозяйственного сектора относится к числу приоритетных задач социально-экономической политики, что также обеспечивает своевременность данного направления.

В современной историографии проблематика промыслов довольно разнопланова – промыслы анализируются с позиций различных исследовательских направлений. В монографии Б.Н. Миронова по социальной истории (история сословного общества) в общероссийском масштабе определена значи-

мость промыслов для социального развития пореформенного крестьянства [2, с. 306, 244-246]. На региональном уровне с позиций социально-экономической истории крестьянские промыслы изучены А.В. Перепелицыным – для специального исследования выделены кустарные промыслы, сельскохозяйственный отход и промышленные заведения крестьянства Центрального Черноземья. Рассмотрев неземледельческие промыслы крестьянства Центрально-Черноземных губерний в аспекте сырьевой обеспеченности и наличия наемной рабочей силы, исследователь пришел к выводу о проникновении в промысловую среду в пореформенный период отношений купли-продажи рабочей силы. Мелкотоварное производство определено как проводник товарно-денежных отношений в крестьянский социум (выделение слоя зажиточных крестьян-промышленников, появление перепродавцов товарной продукции) [3, с. 68, 78-79].

Новейшие исследования по крестьянским промыслам нацелены, главным образом, на выявление изменений в повседневных практиках крестьянского хозяйствования ввиду возрастания значимости промыслов и кустарной промышленности в условиях модернизационных процессов. Применяются теоретические концепции зарубежных ученых. Ю.А. Кашаева, прилагая концепцию «моральной экономики» Дж. Скотта к социальной иерархии кустарей Пермской губернии в конце XIX – начале XX в., определяет место кустарей в сельском социуме, мотивацию их обращения к труду [4].

Примечательно, что особой актуальностью пользуется история женщин – в частности, последние номера ежегодника социальной истории посвящены данной тематике – рассматриваются такие проблемы как освоение женщинами социального пространства, их жизнедеятельность в публичной сфере и т. п. [5; 6]. Однако промысловые занятия женщин-крестьянок, как важная составляющая социальных трансформаций последней четверти XIX – первого десятилетия XX в., не находят пока достаточного отражения. Разработка данной проблематики позволит осмыслить гендерные аспекты промысловой деятельности сельского населения.

Вместе с тем изучение социальных аспектов развития промыслов позволяет выявить подлинную картину положения микрообщностей, особенности присвоения статуса, мерки социального престижа в крестьянской среде. Актуально подобное исследование применительно к периоду последней четверти XIX – первому десятиетию XX в., т. к. в аграрном регионе это время различного рода изменений в социально-экономической сфере. Нами исследуется положение крестьян, занятых неземледельческими промыслами, в аграрном земледельческом социуме, прослеживается их собственное отношение к промысловым занятиям, к образованию (последнее – в центральных уездах губернии); специально рассматриваются промыслы женщин-крестьянок в означенный период. Источниковую основу составили архивные (Государственный архив Тамбовской области – делопроизводственная документация 1870–1908 гг., выявленная в Ф. 4, 26, 63, 143, 145, 152 (переписка, отчеты, прошения, ходатайства, результаты обследований материально-

го положения, сведения для ярмарок и т. д.)) и опубликованные материалы (статистика, земские описи крестьянских хозяйств по Тамбовской губернии 1880-х гг., произведения художественного творчества, воспоминания).

В Тамбовской губернии квалификация промыслов как специального занятия крестьян сопряжена с некоторыми особенностями ввиду занятости основной массы крестьянского населения земледелием. По сведениям земств, не всегда было возможно точное определение вида промысла. Многие крестьяне занимались обработкой земли по найму – земскими статистиками причислялись к группе «дворов с промыслами». По Тамбовскому уезду к разряду сельскохозяйственных были отнесены промыслы 48 % крестьян. В Моршанском уезде Ольховское волостное правление (1881 г.) указало, что «...в среде местного крестьянства занятия и промыслы зависят от земледельчества ... весьма желательно открытие ремесленной земледельческой школы для развития специальных познаний среди крестьян здешних местностей...» [7, л. 66]. Для центральных и южных территорий было характерно отождествление в социальном обиходе понятий «земледельческий» и «неземледельческий» промыслы. Примечательно, что собственную промысловую деятельность крестьяне земледельческого региона могли не обособливать. Так, земские статистики зафиксировали, что в 1880-е гг. крестьяне Моршанского уезда Тамбовской губернии изготовление деревянных изделий, при наличии возможности и дешевого материала, в т. ч. и на продажу, без отрыва от земледелия «...считают ... делом нераздельным со своим хозяйством, со своею «черною работою...», т. е. домашним и полевым хозяйством, и не признавали особого промысла в изготовлении на продажу различных изделий для повседневного обихода. Относительно крестьян, причисленных к категории занятых торговлей, в земских статистических описаниях отмечено: «...нельзя определить всего числа... потому что промысел... сливается с их домашним и земледельческим хозяйством, они больше производители, чем торговцы...» [8, с. 235, 272]. Такая ситуация наблюдалась практически повсеместно в центре губернии, т. к. местные неземледельческие промыслы могли быть зачастую пере-

ходящими по сезонам года и чередоваться в зависимости от спроса на определенный вид работ.

В Тамбовском уезде у части крестьян «...землекопное дело составляет до некоторой степени специальность...» (на волость приходилось примерно 20 крестьян, занимающихся рытьем каналов и плотин в окрестных частных имениях – работали артелями до 25 ч. – крестьяне-землекопы с. Павлодаровки пользовались известностью в своей местности, получали подряды на свою работу зимой, с денежными задатками. Аналогично обстояло с крестьянами-плотниками: «...хорошие плотники работают почти круглый год в городе, на фабриках и в усадьбах землевладельцев...» [9, с. 248-252]. В Борисоглебском уезде крестьян-портных в среде односельчан выделял достаток в обеспеченности рабочим скотом, своевременная обработка земли – необрабатывающие домохозяева из их числа встречались мало [10, с. 87].

Раскладка промысловых занятий в отдельном взятом селении выглядела следующим образом: в конце 1870-х гг. в Малолихаровском обществе крестьян (с. Малая Лихара, Николокабаньевская волость, Тамбовский уезд), которое составляли крестьяне категории «собственники» (до отмены крепостного права – помещичьи), было 3 сапожника и 4 портных [11, л. 13]. Они не отлучались в отход, т. к. находили постоянные заработки в собственном селе. Крестьянки здесь занимались прядением и ткачеством. Заработки на железнодорожной станции были у некоторых крестьян из отдельных хозяйств, которые считали этот промысел более выгодным.

Крестьяне с. Тульновой Фабрики (всего в селе 453 человека, из них работников – 297) в начале 80-х гг., вследствие получения неблагоприятных для ведения земледельческого хозяйствования наделов и смены владельца фабрики, обратились к промыслу, заключающегося в нарезке дров в близлежащих лесах и в усадьбах соседних землевладельцев [12, л. 47-51]. Примечательно, что фабрика теперь оказалась в собственности купца, и к рабочему контингенту стали предъявляться новые требования – предпочтение отдавалось только взрослым работникам, в то время как ранее крестьяне работали здесь целыми семьями, включая детей

разного возраста [13, л. 75]. В с. Тулиновка Тамбовского уезда крестьяне-кустари, специализирующиеся на производстве мебели, в начале XX в., по сведениям земской управы, были намерены открыть в г. Тамбове склад мебели на артельных началах. Эта категория кустарей комбинировала свою занятость: летом, в сезон земледельческих и строительных работ, нанимались к подрядчикам или работали в своем хозяйстве [14, л. 4].

По приговорам сельских обществ относительно открытия школ прослеживается одобрительное отношение сельских обществ по Тамбовскому уезду к образованию. Тенденцию поддержки крестьянами «дела обучения» отметил, подводя итоги развития образования в Тамбовской губернии за два десятилетия (1875–1895 гг.), П.Н. Черменский [15, с. 136]. В данном случае важно, что вложения на нужды школ соглашались делать крестьяне различных категорий – как бывшие государственные, так и собственники, ранее – владельческие, т. е. среди самих крестьян обучение становилось более востребованным. В делопроизводственной документации Тамбовского уездного училищного совета 1876 г. (по случаю открытия начальных училищ) наличествуют общественные приговоры крестьян отдельных селений по вопросам открытия начальных училищ. В целом, они представляют собой согласие на предписание Тамбовской уездной земской управы, оформляемое в виде прошения. Крестьяне с. Тульновой Фабрики, занятые, по преимуществу, неземледельческими промыслами, подали ходатайство об открытии сельских училищ. В с. Дмитриевка крестьяне «приговором определили ежегодно вносить на учебные пособия по 50 р.»; довольно обеспеченные бывшие государственные крестьяне с. Митрополя (от 250 домохозяев), Полковой Слободы (от 195 домохозяев), с. Кобылинки, с. Верхнее Спасского, с. Малой Даниловки согласились с открытием училищ. Крестьяне-собственники с. Грачевки, с. Анетова, д. Каменки и обязались «...устроить училища при с. Грачевке, но учебные пособия и классные принадлежности предоставлять от себя по требованию учителя...»; провели собрание по обществам (от каждого 2/3 домохозяев), решая данный вопрос и крестьяне-собственники других селений [16, л. 1-2, 4, 8, 11-13]. Здесь, безус-

ловно, необходимо учитывать мероприятия Тамбовского уездного земства в области народного образования – подробно рассмотрены в работах С.В. Фурсовой [17] и И.В. Двухжиловой [18]. Можно отдельно отметить, что за десятилетие 1879–1888 гг. расходы Тамбовского уездного земства по статье «народное образование» оставались стабильно высокими относительно других уездов губернии (за исключением Моршанского), наибольшей величины достигали в 1882–1887 гг. Примечательно, что в 1882 г. земством по Тамбовскому уезду была произведена особая ассигновка денежных средств на постройку конкретно сельских ремесленных школ [19, л. 56-57, 60-61]. По Моршанскому уезду, с большим количеством промышленного крестьянства, уездное земство только «приходило на помощь» школам на второй год существования, осуществляя ее в виде денежных ссуд – в основном все расходы несли сами крестьяне [20, с. 21-25].

Таким образом, в центральных и южных районах Тамбовской губернии с благоприятными условиями для земледелия, где промысловые занятия комбинировались с основным хозяйством, крестьяне, отвлеченные на неземледельческие промыслы, в большинстве случаев не только пользовались большим имущественным достатком, но и были более социально-мобильными, осознавали значимость своего «мастерства».

В северной части губернии относительно промыслов в земской переписи отмечено, что «...далеко не у всех это занятие вполне определено и постоянно...» [21, с. 175, 177]. Промысловая специализация местного крестьянства определялась наличием лесов и заводской промышленности. В 1882 г. крестьянам, которые раньше работали на заводах (в Темниковском уезде: Мердушинский и Ермишинский заводы закрылись в 1864 и в 1878 гг.; в 60-е гг. к 1-му заводу было приписано 889 крестьян, ко 2-му – 2254), была отведена земля – по 1 десятине (на ревизскую душу) – покосными и земельными наделами крестьяне пользоваться отказались, оставив себе усадебную землю [22, л. 13], и вопрос о наделении земельными наделами оставался открытым вплоть до 1910-х гг. По результатам обследования экономического положения сельского населения с. Мердуши и с. Ермиши, назначенного Темниковским

уездным присутствием в 1908 г., был выяснен характер занятости крестьянства данных селений с момента закрытия заводов. Часть крестьян ходили на заработки в Нижегородской губернии, где были подобные металлургические заводы, остальные – обратилась к промыслам на местах. Можно выделить 3 основных вида промысловых занятий, распространенных в данных селениях в последней четверти XIX – начале XX в.: 1) ручное производство гвоздей; 2) лесные работы; 3) углежжение (для Выскунских и Вознесенского горных заводов). Развивались также специальные промыслы, ориентированные на местных потребителей – появились шорники, столяры, плетники, сапожники, кровельщики, ведерники, кузнецы, портные; в целом, по свидетельству одного из крестьян, «...большинство... торговлей или заработком около базара обеспечивает свои семьи...» [22, л. 57, 25].

Примечательно, что к началу XX в. некоторые крестьяне из числа бывших заводских стали переходить на земельный труд, приобретая финансовую возможность покупки дополнительной земли через Крестьянский банк – на 1908 г. в с. Ермишь (составляли 1554 человека) – 264 домохозяина были признаны нуждающимися в пахотной земле, в с. Мердушь (1857 человек) – 363 человека. Стремление обращения к земельному труду было зафиксировано Темниковским уездным исправником и у малоземельных, но состоятельных, ввиду лесных промыслов, крестьян Линеянского товарищества (с. Линеяка, 159 домохозяев), Черменского товарищества (5 соседних сел и деревень, 44 домохозяина). В Юринском товариществе (4 соседних села), состоящим конкретно из крестьян, занятых плотницким и овчинным промыслами, покупку земельного участка обосновывали готовностью организовать личное хозяйство [22, л. 63-65].

В целом, в северных уездах Тамбовской губернии, с относительно малым количеством земледельческих хозяйств, крестьяне с неземледельческими промыслами в последней четверти XIX в. были сосредоточены, главным образом, в среде крестьян, ранее относящихся к категории заводских. К началу XX в. для данной категории крестьян было характерно стремление приобретения наделенной земли в целях развития в перспекти-

ве собственного хозяйства. Земский начальник А.И. Новиков, близко знакомый с жизнью крестьян, отмечал данную поведенческую черту и устремление как характерную для крестьянства в целом и считал эту особенность мышления – «...свой дом на своей земле – идеал благополучия...» – препятствием в развитии промышленности, т. к. «...подрядчик и лавочник, накопив 5–6 тыс., покупает участок земли и бросает работы...» [23, с. 55-56].

Следует отдельно отметить, что промысловые занятия, способствуя дифференциации крестьянского населения, задавали направление своего рода социально-профессиональной стратификации. На примере деревообрабатывающих промыслов отчетливо прослеживается, что распределение по видам работ зависело от имущественного положения крестьянского двора – в частности, вырубкой леса и распилкой дров занимались в зимне-весенний период, преимущественно, безлошадные, бедные крестьяне, зачастую по найму. Состоятельные же крестьяне, обеспеченные лошадьми, занимались извозом закупленных лесных материалов [8, с. 222]. Следующий этап обработки материала производился крестьянами, занятыми специальными промыслами.

Промысловые занятия женщин земские статистики отдельно не выделяли, однако, можно говорить об их довольно широком распространении и видном месте в общей структуре промыслов. В аграрной Тамбовской губернии их можно отнести к особой категории, т. к. изготовление изделий для домашнего обихода здесь и в последней четверти XIX в. являлось, преимущественно, составной частью повседневного хозяйственного труда крестьянки. Развитие женских промыслов, как специального занятия, в среде крестьянок Тамбовской губернии происходило в XVIII – первой половине XIX в. при помещичьих имениях. Такие промыслы, как прядение, ткачество, вышивание, кружевоплетение, были востребованы в зажиточных хозяйствах. Как правило, при каждом состоятельном имении жили не только крестьянки – горничные, но и владеющие специальными навыками – кружевницы, коверницы, вышивальницы. В 1850–1860-е гг. такие факты, как широкий размах промысловой деятельности крестьянок при имениях, предельная

напряженность, максимальная отдача труда, зачастую в ущерб здоровью, нашли отражение в произведениях художественного творчества (рассказы С.Н. Терпигорьева, писателя-современника, уроженца с. Никольское Усманского уезда) [24, с. 80-81, 103, 107].

В последней четверти XIX в. промыслы становились для крестьянок специальным занятием и постоянной сферой приложения труда. В Тамбовском уезде в Рассказовской, Бондарской, Татаринской, Митропольской, Лысогорской волостях крестьянки ткали сукна, ковры, холсты, занимались вязанием чулок и перчаток; в Кочетовской волости крестьянки в середине 90-х гг. XIX в. научились ткать бесшовных мешков и упряжной тесьмы [1; 25, л. 11]. Крестьянки Рассказовской волости Тамбовского уезда к вязальному промыслу приобщались с 10-летнего возраста; на 1881 г. (в бывших помещичьих селениях) их численность составила: в с. Рассказово – 1510 женщин, с. Белая Поляна – 435 женщин, с. Большая Богословка – 260 женщин, д. Большая Богословка – 80 женщин. Из числа фабричных, временнообязанных г-же Мосоловой, крестьянок с. Рассказова, 560 женщин занималось вязанием чулок, в с. Арженка – 500 женщин [26, л. 164-165, 167-168]. В Лебединском уезде, что следует из ходатайства Лебединского уездного земского собрания о субсидии для развития и усовершенствования кустарных промыслов уезда 1903 г., значительным распространением отличались ткацкий, ковровый и кружевной промыслы [14, л. 8]. К 1911 г., по сведениям уездной земской управы, женское крестьянское население было занято изготовлением кружев в пригородных местностях, в селениях Красинской волости распространению коврово-ткацкого промысла среди крестьянок способствовал пример монахинь Сезеловского и Троекуровского женских монастырей [27, с. 126]. В Княже-Байгорской волости Усманского уезда – центре суконного производства – ткачихи изготавливали узорчатые полотенца и мешки, в Куликовской, Поддубровской – ткали сукна, простые и узорчатые скатерти, холсты, мешки без швов [28, л. 4, 12]. К 1911 г., по сведениям земской управы, кустарный ткацкий промысел продолжал сохранять в уезде свое значение [27, с. 125-126]. В Моршанском уезде к началу 90-х гг. XIX в. большая часть крестьянок за-

нималась изготовлением холста, который сбывался в г. Моршанске и соседних уездах [28, л. 67]. По сведениям 1874 г., в Темниковском уезде крестьянки из вручную выпряденной шерсти изготавливали суконную ткань с «косматой» поверхностью, которая довольно высоко ценилась. В Польно-Канабаевской волости Шацкого уезда крестьянки вязали на продажу варежки, чулки, носки, в с. Тарбьевка Тарбьевской волости – соломенные шляпы и картузы [28, л. 2, 13, 15]. В с. Липягах Липяговской волости Спасского уезда – вязали из шерсти варежки и чулки, в с. Хомутовки женщины участвовали в изготовлении простой крестьянской кожаной обуви [29, л. 87]. В целом, несмотря на интенсивность земледельческого труда, традиционное отношение к труду крестьянской женщины как исключительно внутривладельческому, специфику личных взаимоотношений в крестьянских семьях, устанавливающих своего рода «блокировки» на «коммерческую деятельность» крестьянки, женские промыслы все же получали распространение и сохраняли востребованность.

Таким образом, в последней четверти XIX – первом десятилетии XX в. обращение к неземледельческим промыслам позволяло крестьянам из аграрного региона не только улучшить материальное положение, но и получить «профессиональный статус». В среде крестьянства Тамбовской губернии были распространены женские промыслы, характерной особенностью которых являлась устойчивость при сравнительной простоте модернизации, позволяющая сохранять конкурентоспособность в условиях притока фабричных товаров.

Промысловая занятость, с одной стороны, накладывала отпечаток на социально-психологический склад крестьян, обособляя их в среде односельчан, с другой – позволяла приобрести известность: хорошие специалисты («мастера») были социально востребованными, о них знали в относительно удаленных местностях. Общественное положение крестьянина-промысловика зачастую варьировалось в зависимости от степени значимости промысла в повседневности.

1. Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума. 30 сессия симпозиума по аграрной истории Восточной

- Европы: тезисы докладов и сообщений. Тула, 19–23 сентября 2006 г. М., 2006.
2. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. СПб., 2000. Т. 1.
 3. *Перепелицын А.В.* Крестьянские промыслы в Центрально-Черноземных губерниях России в пореформенный период. Воронеж, 2005.
 4. *Кацаева Ю.А.* «Друг без друга они существовать не смогут»: социальные отношения среди кустарей Пермской губернии (конец XIX – начало XX в.) // Социальная история. Ежегодник. 2008. Вып. 8. СПб., 2009. С. 231–253.
 5. Социальная история. Электронный научный журнал. 2013. Вып. 1 (1). Женская и гендерная история. Десять лет спустя. URL: <http://www.icshes.ru/elektronnyj-nauchnyj-zhurnal-sotsialnaya-istoriya/vypuski/2013-1> (дата обращения: 10.08.2015).
 6. Социальная история. Электронный научный журнал. 2013. Вып. 2 (2). Женская и гендерная история. Десять лет спустя. URL: <http://www.icshes.ru/elektronnyj-nauchnyj-zhurnal-sotsialnaya-istoriya/vypuski/2013-2> (дата обращения: 11.08.2015).
 7. Переписка и сведения о занятиях крестьян, об их бытовых нуждах, о мерах улучшения труда (окт. 1881 г.) // ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 166.
 8. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 3. Моршанский уезд. Тамбов, 1882.
 9. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 12. Тамбовский уезд. Тамбов, 1886.
 10. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 1. Борисоглебский уезд. Тамбов, 1880.
 11. Сведения Тамбовской губернской земской управы: наряд со списками землевладельцев, получивших земельные наделы на 1879 г. // ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Ед. хр. 520.
 12. Дело о предоставлении МВД сведений о материальном положении крестьян-собственников и временно-обязанных крестьян Тамбовского уезда для решения вопроса о понижении выкупных платежей (17 августа 1881 г. – август 1883 г.) // ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Ед. хр. 574.
 13. Сведения гласного от крестьян Николая Поздникина // Материалы о материальном положении крестьян-собственников и временно-обязанных крестьян Тамбовского уезда и крестьянских хозяйствах, пострадавших от неблагоприятных природных условий (переписка, ведомости, рапорты, заявления и дру-

- гие документы) (18 сентября 1881 г. – 27 января 1882 г.) // ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Ед. хр. 576.
14. Дело о развитии кустарной промышленности в Тамбовской губернии и участии губернии в Курской кустарной выставке // ГАТО. Ф. 143. Оп. 1. Ед. хр. 721.
 15. *Черменский П.Н.* Прошлое Тамбовского края. Тамбов, 1961.
 16. Дело по приговорам крестьянских обществ об открытии сельских народных училищ (20 апреля – 6 сентября 1876 г.) // ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Ед. хр. 317.
 17. *Фурсова С.В.* История народной школы Тамбовской губернии в послереформенный период (1861–1904). Тамбов, 2000.
 18. *Двухжилова И.В.* Земство Тамбовской губернии: социальный состав и практическая деятельность (1865–1890): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2002.
 19. Свод расходных смет уездных земств Тамбовской губернии за десятилетие 1879–1888 гг. с объяснениями и сравнительными выводами. Тамбов, 1888.
 20. Сборник материалов и статистических сведений по народному образованию в Тамбовской губернии. Вып. 1. Свод действующих постановлений губернского и уездных земских собраний по народному образованию. Тамбов, 1899.
 21. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 4. Темниковский уезд. Тамбов, 1883.
 22. Дело о наделении бывших горнозаводских рабочих, прекративших свою деятельность Ермишинского и Мердшинского металлургических заводов Темниковского уезда земельными наделами // ГАТО. Ф. 26. Оп. 3. Ед. хр. 783а.
 23. *Новиков А.И.* Записки о земстве и сельской школе. Тамбов, 2010.
 24. *Терпигорьев С.Н.* В раю // Терпигорьев С.Н. С простым взглядом. М., 1990.
 25. Сведения, представленные городскими головами губернатору о производстве изделий кустарных промыслов в Тамбовской губернии для ярмарки в Санкт-Петербург. 1901 г. // ГАТО. Ф. 63. Оп. 1. Ед. хр. 91.
 26. Ведомость № 1. О хозяйственном положении крестьян-собственников, бывших помещичьих. Тамбовский уезд. Рассказовская волость // ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Ед. хр. 575.
 27. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности / сост. С.И. Слестников. Вып. 2. Спб., 1914.
 28. Сведения и переписка о кустарной промышленности в селениях Моршанского уезда (6 февр. 1888 – 5 февр. 1892) // ГАТО. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 279.
 29. Земского начальника 2-го участка Спасского уезда представление господину Тамбовскому губернатору (апр. 1903 г.) // ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 5461. Л. 86-88.
-
1. Nezemledeľ'cheskaya deyatel'nost' krest'yan i osobennosti rossiyskogo sotsiuma. 30 sessiya simpoziuma po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy: tezisy dokladov i soobshcheniy. Tula, 19–23 sentyabrya 2006 g. M., 2006.
 2. *Mironov B.N.* Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): Genezis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva: v 2 t. SPb., 2000. T. 1.
 3. *Perepelitsyn A.V.* Krest'yanskije promysly v Tsentral'no-Chernozemnykh guberniyakh Rossii v poreformennyi period. Voronezh, 2005.
 4. *Kashaeva Yu.A.* "Drug bez druga oni sushchestvovat' ne smogut": sotsial'nye otnosheniya sredi kustarey Permskoy gubernii (konets XIX – nachalo XX v.) // Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik. 2008. Vyp. 8. SPb., 2009. S. 231-253.
 5. Sotsial'naya istoriya. Elektronnyy nauchnyy zhurnal. 2013. Vyp. 1 (1). Zhenskaya i gender-naya istoriya. Desyat' let spustya. URL: <http://www.icshes.ru/elektronnyj-nauchnyj-zhurnal-sotsialnaya-istoriya/vypuski/2013-1> (data ob-rashcheniya: 10.08.2015).
 6. Sotsial'naya istoriya. Elektronnyy nauchnyy zhurnal. 2013. Vyp. 2 (2). Zhenskaya i gender-naya istoriya. Desyat' let spustya. URL: <http://www.icshes.ru/elektronnyj-nauchnyj-zhurnal-sotsialnaya-istoriya/vypuski/2013-2> (data ob-rashcheniya: 11.08.2015).
 7. Perepiska i svedeniya o zanyatiyakh krest'yan, ob ikh bytovykh nuzhdakh, o merakh uluchsheniya truda (okt. 1881 g.) // GATO (Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti). F. 152. Op. 1. Ed. khr. 166.
 8. Sbornik statisticheskikh svedeniy po Tambovskoy gubernii: v 24 t. T. 3. Morshanskiy uезд. Tambov, 1882.
 9. Sbornik statisticheskikh svedeniy po Tambovskoy gubernii: v 24 t. T. 12. Tambovskiy uезд. Tambov, 1886.
 10. Sbornik statisticheskikh svedeniy po Tambovskoy gubernii: v 24 t. T. 1. Borisoglebskiy uезд. Tambov, 1880.
 11. Svedeniya Tambovskoy gubernskoy zemskoy upravly: naryad so spiskami zemlevladel'tsev, poluchivshikh zemel'nye nadely na 1879 g. // GATO. F. 145. Op. 1. Ed. khr. 520.
 12. Delo o predostavlenii MVD svedeniy o material'nom polozhenii krest'yan-sobstvennikov i vremenno-obyazannykh krest'yan Tambovskogo

- uezda dlya resheniya voprosa o ponizhenii vykupnykh platezhey (17 avgusta 1881 g. – avgust 1883 g.) // GATO. F. 145. Op. 1. Ed. khr. 574.
13. Svedeniya glasnogo ot krest'yan Nikolaya Pozdnikina // Materialy o material'nom polozenii krest'yan-sobstvennikov i vremennoobyazannykh krest'yan Tambovskogo uezda i krest'yanskikh khozyaystvakh, postradavshikh ot neblagopriyatnykh prirodnykh usloviy (perepiska, vedomosti, raporty, zayavleniya i drugie dokumenty) (18 sentyabrya 1881 g. – 27 yanvarya 1882 g.) // GATO. F. 145. Op. 1. Ed. khr. 576.
 14. Delo o razvitii kustarnoy promyshlennosti v Tambovskoy gubernii i uchastii gubernii v Kurskoy kustarnoy vystavke // GATO. F. 143. Op. 1. Ed. khr. 721.
 15. *Chermenskiy P.N.* Proshloe Tambovskogo kraya. Tambov, 1961.
 16. Delo po prigovoram krest'yanskikh obshchestv ob otkrytii sel'skikh narodnykh uchilishch (20 aprelya – 6 sentyabrya 1876 g.) // GATO. F. 145. Op. 1. Ed. khr. 317.
 17. *Fursova S.V.* Istoriya narodnoy shkoly Tambovskoy gubernii v poslereformennyi period (1861–1904). Tambov, 2000.
 18. *Dvukhzhilova I.V.* Zemstvo Tambovskoy gubernii: sotsial'nyy sostav i prakticheskaya deyatel'nost' (1865–1890): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tambov, 2002.
 19. Svod raskhodnykh smet uezdnykh zemstv Tambovskoy gubernii za desyatiletie 1879–1888 gg. s ob'yasneniyami i sravnitel'nymi vyvodami. Tambov, 1888.
 20. Sbornik materialov i statisticheskikh svedeniy po narodnomu obrazovaniyu v Tambovskoy gubernii. Vyp. 1. Svod deystvuyushchikh postanovleniy gubernskogo i uezdnykh zemskikh sobraniy po narodnomu obrazovaniyu. Tambov, 1899.
 21. Sbornik statisticheskikh svedeniy po Tambovskoy gubernii: v 24 t. T. 4. Temnikovskiy uezd. Tambov, 1883.
 22. Delo o nadelanii byvshikh gornozavodskikh rabochikh, prekrativshikh svoyu deyatel'nost' Ermishinskogo i Merdshinskogo metallurgicheskikh zavodov Temnikovskogo uezda zemel'nymi nadelami // GATO. F. 26. Op. 3. Ed. khr. 783a.
 23. *Novikov A.I.* Zapiski o zemstve i sel'skoy shkole. Tambov, 2010.
 24. *Terpigor'ev S.N.* V rayu // *Terpigor'ev S.N.* S prostym vzglyadom. M., 1990.
 25. Svedeniya, predstavlennye gorodskimi golovami gubernatoru o proizvodstve izdeliy kustarnykh promyslov v Tambovskoy gubernii dlya yarmarki v Sankt-Peterburg. 1901 g. // GATO. F. 63. Op. 1. Ed. khr. 91.
 26. Vedomost' № 1. O khozyaystvennom polozenii krest'yan-sobstvennikov, byvshikh pomeshchich'ikh. Tambovskiy uezd. Rasskazovskaya volost' // GATO. F. 145. Op. 1. Ed. khr. 575.
 27. Obzor deyatel'nosti zemstv po kustarnoy promyshlennosti / sost. S.I. Slastnikov. Vyp. 2. Spb., 1914.
 28. Svedeniya i perepiska o kustarnoy promyshlennosti v seleniyakh Morshanskogo uezda (6 fevr. 1888 – 5 fevr. 1892) // GATO. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 279.
 29. Zemskogo nachal'nika 2-go uchastka Spasskogo uezda predstavlenie gospodinu Tambovskomu gubernatoru (apr. 1903 g.) // GATO. F. 4. Op. 1. Ed. khr. 5461. L. 86-88.

Поступила в редакцию 20.08.2015 г.

UDC 93/94

PEASANTRY CRAFTS OF AGRARIAN REGION FROM THE PERSPECTIVE OF SOCIAL DEVELOPMENT (TAMBOV PROVINCE, 1870–1908)

Mariya Sergeevna LOVTSOVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, General and Russian History Department, e-mail: lovtsovam@gmail.com

Social aspects of development of trade not-agricultural occupations of the peasantry of the agrarian Tambov province are investigated. On the basis of the materials the county and government statistics, archival sources, including the most significant information township boards and statistical committee, “crafts” is reconstructed as a social category. Special attention is paid to the peasants turned to not agricultural crafts as in a certain degree of “non-typical” representatives of agrarian society. Micro-historical approach, methods of analytical history allowed to reveal at the level of concrete settlements feature of reckoning of peasants to the number occupied with crafts in certain districts of the Tambov province, characteristic features of the relation of peasants to crafts. Crafts of peasant woman are considered separately in connection with their close dependence on features of social way. The apportion of female crafts shows the general tendencies of development of this type of trade occupations of the peasantry in the Tambov province. Crafts of the peasantry in settlements of the Tambov district as relatively more confident to the provincial city are specially analyzed. On the basis of materials of territorial descriptions, to office work documentation of the Tambov governor the characteristics of new tendencies in education are submitted. Activity of zemstvo is considered; the peasantry relation to an initiative of the Tambov district zemstvo of opening of national schools is regarded as an indicator of social changes in turn of the crafts connected with development. In general, conclusions are drawn on features of position of peasants field men in the agricultural region and on specifics of the relation of peasants to crafts.

Key words: non-agricultural peasant crafts; women’s crafts; social development; agrarian region.

DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-10-105-112